

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 4 – 2017 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2017.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SFK417.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кравцова А.В. К вопросу о влиянии языковой и миграционной политики на языковую ситуацию в Италии в период Фашистского двадцатилетия // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2017 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/19SFK417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 81.272/81.26/81.25

Кравцова Антонина Викторовна¹

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации», Россия, Москва

Международно-правовой факультет

Кафедра романских языков (итальянского, португальского и латинского) им. проф. Т.З. Черданцевой

Преподаватель

E-mail: antonina.v.kravtsova@gmail.com

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=898530

К вопросу о влиянии языковой и миграционной политики на языковую ситуацию в Италии в период Фашистского двадцатилетия

Аннотация. В статье раскрывается суть ряда миграционных, социальных и политических изменений, происходивших в Италии в период с 1923 по 1943 гг., (называемого в итальянской историографии фашистским двадцатилетием), которые повлияли на формирование языковой ситуации того времени; анализируется положение диалектов и малых языков. Будет дана оценка результатов насильственных языковых изменений и языкового планирования времен фашизма, а именно итогов моноцентристской политики, не учитывавшей культурное, языковое и этническое разнообразие региона и нацеленной на унификацию, затрагивающую все сферы общества. Данная работа является фрагментом планируемого большого исследования, посвященного изменениям итальянского языка под влиянием миграционных процессов. Именно миграция видится автору как один из основных факторов формирования языкового стандарта, а прослеживание динамики изменения миграционной и языковой политики помогает увидеть полную картину формирования языка.

Ключевые слова: Италия; языковая ситуация; фашизм; языковая политика; языковое планирование; диалекты; итальянизация; неопуризм; миграционная политика; языковой моноцентризм

Цель работы – проанализировать языковую ситуацию, сложившуюся в Италии в период с 1923 по 1943 гг., называемый в итальянской историографии Фашистским двадцатилетием (Ventennio fascista).

Для достижения данной цели в ходе работы рассмотрены два наиболее важных, по мнению автора, аспекта, влияющих на формирование языка в контексте Италии: политика

---

¹ <https://mgimo.ru/people/kravtsova/>

миграционная и политика языковая, а также описаны явления стандартизации итальянского языка, проанализирован статус диалектов и малых языков в обозначенный период.

Данная работа является фрагментом планируемого большого исследования, посвященного изменениям итальянского языка под влиянием миграционных процессов.

Именно миграция видится автору как один из основных факторов формирования языкового стандарта, а прослеживание динамики изменения миграционной и языковой политики помогает увидеть полную картину формирования языка.

В период фашизма миграционная политика имела очень сложный характер. С одной стороны, выезд за рубеж и перемещение из южных в северные регионы открыто не приветствовались, поскольку расценивались как предательство. С другой стороны, однако, государство пыталось всячески поощрять «исход» итальянцев в новые колонии. С 1938 по 1941 более 400 тысяч итальянцев было направлено на работы в Германию. Приветствовался приток рабочей силы в Милан, Турин и Геную (в города так называемого «Индустриального треугольника») и в Рим с юга, что должно было способствовать развитию промышленности. Регулировалось переселение жителей Фриули, Венето и Эмилии-Романьи на Сардинию и в район Понтийских полей с целью сельскохозяйственной обработки регионов. Кроме этого, правительство «приглашало» вернуться на родину эмигрантов из Европы, Аргентины и Соединенных Штатов Америки, но эта кампания, по понятным причинам, не увенчалась успехом [7].

Что касается иностранной иммиграции, ее процент был ничтожен, поскольку законы 1926 года делали процесс въезда в Италию очень сложным. Исполнение жестко контролировалось политической полицией. В 1938 году с принятием серии законов «о защите расы» из страны начинали изгоняться иностранные евреи, а по законам Республики Сало, врагами стали считаться и итальянские евреи. Одним словом, все миграционные процессы, как внутренние, так и внешние, были строго подконтрольны власти.

Языковая политика, проводимая государством, начинает также претерпевать серьезные изменения. В 1923 году по королевскому указу от 11 марта действующий министр образования Джованни Джентиле останавливает работу по составлению и выпуску дополнений словаря Академии «Круска», чем прекращает многовековую лексикографическую деятельность [9].

Проявление инофобной тенденции и внедрение пуристических и протекционистских взглядов начинает явно прослеживаться с 1926 года. Выходят статьи под звучными заголовками вроде «Защита итальянского языка»², «Во имя защиты итальянского языка»³ «Варвары – прочь!»⁴ «Варварское засилие»⁵ [12].

Основные законодательные изменения нацелены на очищение языка от иноязычных заимствований. 11 февраля 1923 года введен налог на иностранные вывески. 18 января 1939 года подписан декрет, грозящий серьезными взысканиями владельцам заведений с иностранными вывесками.

---

² La difesa della lingua italiana, сборник «Nuova Antologia» от 16 августа 1926 (<https://nuovaantologia.it>).

³ Per la difesa della lingua italiana, там же, от 1 ноября 1926.

⁴ Fuori i barbari, там же, 1 марта 1928.

⁵ Barbaro dominio! Там же, Milano, 1933.

В этот период в итальянской лингвистической науке начинает звучать имя Бруно Мильборини⁶, который излагает свою позицию яркого защитника итальянского языка от инородных заимствований, на тот момент, в основном, французских и английских. Многие его инициативы были притворены в жизнь. Ряд заимствований, бывших в ходу в повседневной речи, был заменен на их итальянские эквиваленты или адаптирован:

record – primato; regista – regista; menu – lista; bonne-bambinaia; vernissage – vernice; bordeaux – color barolo; il tessuto principe di Galles – tessuto principe; film – pellicola; apache – teppista; claxon – tromba или sirena; roulotte – carovana, sandwich – tramezzino, cocktail – bevanda arlecchina и другие. Многие из тех изменений были тогда приняты и сохранились в языке до сих пор. Мильборини предложил также заменить прижившиеся слова bar, barista, cinema, в ответ на что получил резкую критику Альберто Менарини⁷, известного лингвиста, представлявшего позицию, обратную идеологически выверенной. Он писал о том, что подобное издевательство над языком повлечет за собой обнищание и неспособность отвечать запросам жизни, которым язык должен удовлетворять.⁸ Доходило и до абсолютного абсурда. Привычные для итальянцев словосочетания «insalata russa» и «chiave inglese» требовали заменить на более идеологически корректные и патриотически выдержанные «insalata tricolore» и «chiavemorsa» в связи с тем, что содержали упоминание о вражеских нациях. [6]

В 1930 году цензура запрещает иностранные фильмы, в 1934 следует запрет на использование иностранных слов в печати, в 35 году запрет распространяется на иностранные название фирм и рекламные объявления, содержащие иностранные слова. [5] Таким образом, запрет на использование иностранных слов постепенно распространяется на все области употребления языка, в частности на разговорную речь и на языки специальные. Так языкового пуризма приобретает государственный масштаб в отличие от прежней своей формы, которая затрагивала лишь язык литературный.

Помимо борьбы с заимствованиями проводилась также политика абсолютной дискриминации диалектов во имя объединения и создания единого стандарта. Это привело к тому, что не только иностранцы, но и итальянцы, переехавшие в другой город и говорящие на диалекте, а также итальянцы, говорящие на диалектах своего региона и представители языковых меньшинств чувствовали себя изгоями.

Проводилась активная итальянизация фамилий, к примеру, словенских (*Vodopivec – Bevilacqua, Rusovič – Russo, Krizman – Crismani, Viscovich – Viscovi* и другие.) во Фриули-Венеция-Джулия. Только в провинции Триеста было «итальянизировано» более 50 тысяч фамилий, причем адаптация тех из них, что имели латинский корень, называлась «restituzione» (возвращение). Такая смена фамилий производилась без согласия, а часто и без ведома владельцев. Изменение фамилий иного происхождения было названо «riduzione» (сокращение), такая смена теоретически была факультативной, однако, на практике также производилась насильственно под угрозой санкций.

Было изменено огромное количество топонимов. В Альто-Адидже Sterzing = Vipiteno, Ahrntal = Valle Aurina; в Пьемонте и в Валь-д'Аоста Salbertrand = Salabertano, Oulx = Ulzio, Courmayeur = Cormaioire, Morgex = Valdigna d'Aosta; в Венеция Джулия Sredipulja = Redipuglia,

---

⁶ Bruno Migliorini (Ровиго, 19 ноября 1896 – Флоренция, 18 июня 1975) – лингвист, филолог, на протяжении долгого времени президент Академии Круски. Основоположник итальянского неопуризма, консерватор, противник заимствований не только в языковом стандарте, но и в специальных языках.

⁷ Alberto Menarini (Болонья, 8 апреля 1904 – Болонья, 26 января 1984) – итальянский лингвист, известный изучением жаргонов, неологизмов и влиянием языка кино на язык речи.

⁸ Menarini Alberto, 1941, A proposito di bar, barista, in «Lingua nostra», III, 5, settembre, pp. 113-118.

Illiriska Bistrica = Bisterza, Sv. Petar na Krasu = San Pietro del Carso, Postojna = Postumia; во Фриули Pasion Schiavonesco – Basiliano и так далее.

В 30-м году лингвист Маттео Бартоли⁹ писал, что теперь Милан, Турин, Генуя, будучи крупными индустриальными центрами, принимают огромное количество приезжих, которые вынуждены говорить между собой на итальянском (с естественными вкраплениями диалекта, и грамматическими, лексическими и морфологическими неточностями, что вполне объяснимо, учитывая степень образованности рабочего люда, который мигрировал на север в поисках работы). Таким образом города, которые прежде являлись колыбелью диалекта, теперь стали местом его погребения. [12]

Кроме того, введение единого итальянского стандарта начинает активно проводится в школах (Школьная реформа 1923 года, проведенная Джованни Джентиле), где полностью запрещается диалект, таким образом, в данном случае имеет смысл говорить уже не просто о языковой политике особого характера, а о языковом планировании¹⁰ [1], которое абсолютно не берет в расчет мультилингвистическую и мультикультурную специфику Итальянского Государства того времени. Основные изменения нацелены на реализацию ключевой идеи «Один язык – одна нация», о которой грезил Данте, Фосколо, Мандзони. С приходом Муссолини, однако, для воплощения данной идеи, как видим из вышесказанного, используются исключительно насильственные методы, свойственные любому тоталитарному режиму.

Ведется активная борьба с безграмотностью, поскольку она считается основным барьером для формирования единой и неделимой нации и препятствует эффективной пропаганде новых фашистских идей. К безграмотности приравнивается и использование диалекта, который фашистскими идеологами рассматривался как зараза, которую следует искоренить. Объяснение этому дает Туллио де Мауро в недавно вышедшей работе «La lingua batte dove il dente duole»¹¹: ... Диалект-это не только язык эмоций. Я, не-сицилиец, понял это, пожив на Сицилии у разных своих сокурсников. Начинали разговор на итальянском, но как только дискуссия разгоралась, и поднимались политические темы, все понемногу переходило на диалект, а об итальянском забывали. Люди, говоря о серьезных интеллектуальных вещах, использовали диалект. И в Венеции, и в Палермо, если разговор серьезный, он пойдет на диалекте. Может, поэтому фашизм вел борьбу с диалектом как с поганым сорняком».¹² [2]

---

⁹ Matteo Giulio Bartoli (22 ноября 1873, Альбона, Королевство Италия – 23 января 1946, Турин, Королевство Италия) – итальянский лингвист из Истрии.

¹⁰ Термин «языковое планирование» в российских трудах по языкознанию практически не встречается, а в американской (и европейской) социолингвистике языковое планирование рассматривается как сознательное воздействие на язык со стороны властных структур, отдельных людей, групп или организаций, относящееся главным образом к официальным языковым стилям в их письменной форме. Языковое планирование возможно и необходимо в негетерогенных языковых коллективах. Объектами языкового планирования являются нация и субнациональные группы. Языковое планирование подталкивает изменение языка в нужном для агентов языкового планирования направлении. Целью языкового планирования является влияние на поведение других лиц через используемый ими язык. (Языковая политика и языковое планирование: определение понятий. Скачкова И. И., Политическая лингвистика. Издательство: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург) ISSN: 1999-2629 2015 Страницы: 126-131).

¹¹ Andrea Camilleri, Tullio De Mauro, Laterza, 2014.

¹² Il dialetto non è solo la lingua delle emozioni. L' ho capito in Sicilia, da non siciliano, quando sono arrivato lì, all' università, accolto dalle famiglie dei colleghi. Si partiva con l' italiano, nel senso che tutti parlavano in italiano. Ma appena la discussione si accendeva e magari si passava alla politica, improvvisamente cambiavano registro linguistico. Un po' alla volta slittavano nel dialetto, e dell' italiano si scordavano. Gli uomini, per parlare di argomenti più impegnati intellettualmente, usavano il dialetto. Perché a Venezia come a Palermo, quando il discorso si fa serio, si usa il dialetto. Forse per questo durante il fascismo fu fatta la lotta al dialetto, additato quale "malerba" da estirpare.

Борьба с диалектами ведется не только в школе, но также в науке и прессе. Выходят министерские циркуляры, которые постановляют «...не заниматься изучением миланских современных поэтов...»¹³; «...журналы и периодические издания не должны больше заниматься публикацией материалов на диалекте...»¹⁴. Диалекты называются «пережитком прошлого, к искоренению которого стремятся моральная доктрина и политика фашизма»¹⁵. [5]

Кульминацией языковой политики режима становится создание «Комиссии по италянизированию языка»¹⁶ под эгидой «Королевской Академии Италии», основным идеологическим научным институтом двадцатилетия. В основные функции комиссии входит следить за чистотой языка, избавлять его от заимствований и экзотизмов, адаптировать, переводить и италянизировать слова, рассматривая их по критериям срочности, целесообразности и необходимости. Ведется активная кодификация языка и создание языковой нормы под строгим идеологическим надзором и контролем Мильорини. Стоит, однако, отметить, что все вышеперечисленные изменения затронули разговорную речь постольку поскольку. Насильственное введение разговорных норм никогда не увенчивалось успехом, как и в данном случае, и привело лишь к недовольству общества.

Так, например, активная пропаганда по внедрению формы обращения «Voì» вместо «Lei», которая была ошибочно названа испанизмом, привела к результату частичному и очень краткосрочному. Надо сказать, что так произошло и с прочими неопуристскими тенденциями, которые активно насаждались строго до 43 года. Затем в язык снова начали возвращаться заимствования, иностранные слова и диалектизмы, форма Lei была признана грамматическим стандартом, форма Voì же в современном языке практически не употребляется и расценивается как архаизм или просторечие.

Подводя итоги, следует сказать, что изменения, связанные с языком, которые произошли в Италии в период фашистского двадцатилетия, можно разделить на положительные и отрицательные. К положительным безусловно можно отнести более осмысленный подход к кодифицированию языкового стандарта, увеличение процента италогворящего населения за счет проведения политики ликбеза, а также расширение словарного состава языка за счет перевода и адаптации иноязычных слов. Среди отрицательных на первом месте безусловно стоит уничтожение диалекта, который, однако, оказался сильнее навязываемых стандартов и сумел сохранить свое значение и по сей день. Выявленные изменения помогают нам понять предпосылки для процессов, которые будут происходить в языке по окончании Фашистского периода и заложат основу для современной языковой ситуации. Данные изменения будут рассмотрены в следующей работе автора.

---

¹³ 25 июля 1938: “Non occuparsi dell’antologia dei poeti milanesi contemporanei...”.

¹⁴ 22 сентября 1941: “I quotidiani, i periodici e le riviste non devono più occuparsi del dialetto”.

¹⁵ Июнь 194: “...Non occuparsi di produzioni dialettali e di dialetti in Italia, sopravvivenze del passato che la dottrina morale e politica del fascismo tende decisamente a superare”.

¹⁶ Commissione per l’italianità della lingua.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скачкова И.И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий // Политическая лингвистика. 2015. № 1. С. 126-131.
2. Andrea Camilleri, Tullio De Mauro, La lingua batte dove il dente duole. Laterza. Bari, 2014.
3. Astraldi, Romolo, La legislazione fascista nella XXIX legislatura, 1934-1939 (XII-XVII), Tipografia della Camera dei fasci e delle corporazioni, Roma, 1939.
4. Bartoli, Matteo (1930), I dialetti dell'Italia settentrionale, nota estratta dal vol. Piemonte. Guida d'Italia del T.C.I., Milano.
5. Credere, obbedire, combattere: il regime linguistico nel Ventennio a cura di Fabio Foresti. Edizioni Pendagon. Bologna, 2003.
6. De Mauro, Tullio, Storia linguistica dell'Italia unita, Bari, Laterza, 1970.
7. Klein, Gabriella, La politica linguistica del Fascismo, Bologna, il Mulino, 1986.
8. Lingua nostra: indici 1939-1959 / a cura di Luigi Crocetti Firenze: G.C. Sansoni, 1961.
9. Marazzini, Carlo., Maconi, Ludovica. La lingua italiana: Storia, testi, strumenti. Il Mulino. Bologna, 2010.
10. Migliorini, Bruno, La lingua nazionale, Firenze, Le Monnier, 1941.
11. Nencioni, Giovanni. La nuova Crusca in "Annali della Pubblica Istruzione", XIX, 5, 1973, Le Monnier pp. 439-459.
12. Nuova Antologia (<https://nuovaantologia.it>).
13. Storia dell'emigrazione italiana, a cura di Piero Bevilacqua, Andreina De Clementi, Emilio Franzina. Volume 1. Donzelli Editore, Roma, 2001.

Kravtsova Antonina Viktorovna

Moscow state institute of international relations (university) of the ministry
of foreign affairs of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: antonina.v.kravtsova@gmail.com

The impact of linguistic and migration policies on the language situation in Italy during the fascist period

Abstract. The article analyzes a number of migration, social and political changes that took place in Italy between 1923 and 1943, their impact on the language situation and the status of dialects and small languages of that time. The author will also evaluate the consequences of violent linguistic changes and linguistic planning, carried out by the Fascist authorities in Italy, – monocentric policy, aimed at unification of all social spheres, that did not take into account cultural, linguistic and ethnic diversity of the country.

Keywords: Italy; language situation; fascism; language policy; language planning; dialects; italianization; neopurism; migration policy; language monocentrism

REFERENCES

1. Skachkova I.I. (2015). Language Policy and Language Planning: Definition of Concepts. *Political Linguistics*, 1, pp. 126-131. (in Russian).
2. Andrea Camilleri, Tullio De Mauro (2014). La lingua batte dove il dente duole. [*The tongue hits where the tooth is in pain.*] Laterza, Bari.
3. Astraldi, Romolo (1939). La legislazione fascista nella XXIX legislatura, 1934-1939 (XII-XVII). [*Fascist legislation in the XXIX legislature, 1934-1939 (XII-XVII).*] Rome: Typography of the Chamber of Fasces and Corporations.
4. Bartoli, Matteo (1930). I dialetti dell'Italia settentrionale, nota estratta dal vol. [*The dialects of northern Italy, note extracted from vol.*] Piemonte: Guida d'Italia del T.C.I., Milano.
5. Fabio Foresti (2003). Credere, obbedire, combattere: il regime linguistico nel Ventennio a cura di. [*Believing, obeying, fighting: the linguistic regime in the Twentieth century by.*] Bologna: Pendagon editions.
6. De Mauro, Tullio (2014). Storia linguistica dell'Italia unita. [*Linguistic history of united Italy.*] Laterza, Bari
7. Klein, Gabriella (1986). La politica linguistica del Fascismo. [*The linguistic politics of Fascism.*] Bologna: il Mulino.
8. Sansoni G.C. (1961). Lingua nostra: indici 1939-1959. [*Our language: indices 1939-1959.*] Luigi Crocetti Florence
9. Marazzini, Carlo, Maconi, Ludovica (2010). La lingua italiana: Storia, testi, strumenti. [*The Italian language: History, texts, tools.*] Bologna: il Mulino.
10. Migliorini, Bruno (1941). La lingua nazionale. [*The national language.*] Florence: Le Monnier.
11. Nencioni, Giovanni (1973). The new Crusca in "Annals of Education". Le Monnier, 5(19), pp. 439-459. (in Italian).
12. Nuova Antologia. (n.d.). [online] Available at: <https://nuovaantologia.it> (in Italian).
13. Piero Bevilacqua, Andreina De Clementi, Emilio Franzina (2001). Storia dell'emigrazione italiana, a cura di. Volume 1. [*History of Italian emigration, edited by. Volume 1.*] Rome: Donzelli Editore.